

Место Грузии на шкале современных внешнеполитических приоритетов США

Гия Г. Голава

*Средняя общеобразовательная школа № 50, Екатеринбург, Россия,
giaforever1@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу эволюцию роли Грузии во внешнеполитической стратегии США в 2012–2022 гг. Статья нацелена на осмысление значимости Грузии во внешней политике США, а также на выявление зон сотрудничества и конфликта, установление характера отношений Грузии и США. Методология исследования построена на основе системного подхода, благодаря которому удалось установить наиболее значимые факторы, оказывающие влияние на двусторонние отношения. Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного анализа логики и динамики грузино-американских отношений 2012–2022 гг., исследовании антизападной риторики современного грузинского правительства, а также в привлечении актуальных групп источников, которые ранее не были использованы в отечественных исследованиях по грузино-американским отношениям (американские отчеты о состоянии демократии в Грузии, полный список законодательных материалов Конгресса США по Грузии, данные по внешней торговле Грузии с 2014 по 2022 г., заявления официальных лиц США с критикой «Грузинской мечты» и др.). Автор приходит к выводу, что правительство Байдена, в отличие от предыдущих администраций, столкнулось с дополнительной проблемой в связи с определением значимости Грузии: с момента окончания президентских полномочий Буша у американской стороны не было четкой стратегической региональной политики, к которой Тбилиси мог бы иметь отношение. Таким образом, предпринятое исследование актуально для формирования внешнеполитической стратегии России в контексте ужесточившейся геополитической конкуренции на Южном Кавказе с целью эффективной защиты собственной национальной безопасности.

Ключевые слова: грузино-американские отношения, «Грузинская мечта», Грузия, стратегическое партнерство, США, USAID

Для цитирования: Голава Г.Г. Место Грузии на шкале современных внешнеполитических приоритетов США // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 2. С. 100–115. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-2-100-115

Georgia's place on the scale of modern U.S. foreign policy priorities

Gia G. Golava

*Secondary school no. 50, Ekaterinburg, Russia,
giaforever1@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the evolution of Georgia's role in the US foreign policy strategy in 2012–2022. The article is aimed at understanding the degree of importance of Georgia in the U.S. foreign policy, identifying the areas of cooperation and conflict, and establishing the nature of the relations between Georgia and the United States. The methodology of the study is based on a systematic approach, thanks to which it was possible to determine the most significant factors influencing the bilateral relations. The scientific novelty of the research consists in conducting a comprehensive analysis of the logic and dynamics of the 2012–2022 Georgian-American relations, the study of the anti-Western rhetoric of the modern Georgian government, as well as in attracting the relevant groups of sources that have not been used previously in the domestic studies on the Georgian-American relations (the U.S. reports on the state of democracy in Georgia, a complete list of the legislative materials of the U.S. Congress for Georgia, the data on the Georgia's foreign trade from 2014 to 2022, the U.S. officials' statements criticizing the "Georgian Dream", etc.). The author comes to the conclusion that the Biden administration, unlike the previous administrations, faced an additional problem in determining the significance of Georgia: since the end of Bush's presidential term, the American side had not had a clear strategic regional policy to which Tbilisi could have related. Thus, the undertaken research is relevant for the formation of Russia's foreign policy strategy in the context of the toughened geopolitical competition in the South Caucasus in order to effectively protect its own national security.

Keywords: Georgian-American relations, "Georgian dream", Georgia, strategic partnership, USA, USAID

For citation: Golava, G.G. (2024), "Georgia's place on the scale of modern U.S. foreign policy priorities", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 2, pp. 100–115, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-2-100-115

Введение

Настоящая статья представляет собой попытку определения значимости Грузии во внешнеполитической стратегии США посредством исследования логики эволюции отношений этих двух стран, рассмотрения военной, экономической и гражданско-

правовой составляющих американо-грузинского сотрудничества. Эта тема до сих пор остается на периферии как отечественных, так и западных исследователей, несмотря на то, что регион Южного Кавказа имеет особое значение в свете ужесточившейся геополитической конкуренции между Россией и США, а Грузия в этом регионе занимает центральное место.

Американский вектор во внешней политике Грузии получил освещение в работах грузинских исследователей. Например, К. Какачия и С. Минесашвили рассматривают внешнюю политику Грузии в свете политики идей и идентичности [Kakachia, Minesashvili 2015, pp. 171–180]. В силу своего исторического опыта Грузия может идентифицировать себя с целым рядом регионов: постсоветским пространством, Кавказом, Ближним Востоком. Однако, игнорируя все эти варианты, Грузия сосредоточилась на своей европейской идентичности, которая стала основным культурным фокусом ее политического дискурса. И. Мачитидзе полагает, что Запад должен предоставить гарантии безопасности Грузии, если заинтересован в сохранении стратегического партнерства с ней [Machitidze 2022]. По мнению Э. Авдалиани, каких бы успехов ни добивалась Грузия на пути к вступлению в НАТО и ЕС, география страны остается неизменной [Avdaliani 2022]. Грузии следует использовать свою «центральность» на Кавказе, потому что в регионе начинается настоящая «многополярная» эпоха: исключительное российское доминирование заменено элементами турецкого, западного, иранского и китайского влияния. Таким образом, Грузия должна выстраивать многовекторную дипломатию, но с учетом геополитических тенденций, которые говорят о том, что НАТО и ЕС готовятся к расширению в Черноморском регионе.

Среди англоязычных исследователей сложилось два направления: ревизионистское и ценностное. Ревизионисты констатируют, что «амбициозные усилия» США на Южном Кавказе не оправдали надежд на демократизацию региона [Sokolsky, Stronski 2017], в частности потому, что демократический имидж Грузии не является убедительным в глазах американских партнеров [Mor 2010, p. 394]. В связи с этим Вашингтону необходимо пересмотреть свою политику на Южном Кавказе: США следует не обещать того, чего она не может дать странам региона, потому что Россия по-прежнему готова использовать больше активов и ресурсов для укрепления своего влияния. Сторонники ценностного подхода убеждены, что США не должны ставить отношения с Кремлем во главу угла, если речь идет об их союзниках и партнерах [Kelly 2021] (зафиксированное в соглашениях) обязательство помочь в формировании демократических институтов [Mitchell, Cooley 2010, p. 18].

На этом фоне наблюдается дефицит академических работ, посвященных грузино-американским отношениям. В основном они рассматриваются либо с точки зрения американской внешней политики, либо с точки зрения военно-политической ситуации на Южном Кавказе, либо с точки зрения взаимоотношений между Россией и США. Поэтому настоящее исследование опирается на широкий круг источников, основными из которых стали:

1. Конституционные и законодательные материалы (конституция Грузии, резолюции парламента Грузии, правовые акты Конгресса США) – с их помощью были проанализированы нормативно-правовые основания грузино-американских отношений, определен юридический фундамент евроатлантического курса внешней политики Грузии, а также выявлена степень поддержки Грузии со стороны законодательной власти США.

2. Внешнеполитические доктрины Грузии и США (Стратегический оборонный обзор Грузии¹, Концепция национальной безопасности Грузии² и др.) – благодаря этой подгруппе источников было рассмотрено место Грузии и США во внешнеполитических стратегиях друг друга.

3. Международно-правовые акты (соглашения между Грузией и США и их совместные заявления) – дали возможность комплексно проанализировать грузино-американские отношения не только на двустороннем уровне, но и в контексте отношений Грузии со странами Запада.

4. Выступления официальных лиц Грузии и США – они позволили изучить логику и определить приоритеты людей, принимающих внешнеполитические решения.

5. Статистические данные, международные индексы и рейтинги.

6. Социологические опросы.

Однако, прежде чем перейти к анализу источников, необходимо вкратце охарактеризовать эволюцию сотрудничества Грузии и США, чтобы оценить масштаб перемен, наметившихся в двусторонних отношениях в последние годы.

¹ თავდაცვის სტრატეგიული მიმოხილვა 2021–2025 [Стратегический обзор обороны] // საქართველოს თავდაცვის სამინისტრო [Министерство обороны Грузии]. URL: https://mod.gov.ge/uploads/upload_new/tavdacvis_strategiuli_mimoxilva.pdf (дата обращения 02.11.2023).

² საქართველოს ეროვნული უსაფრთხოების კონცეფცია [Концепция национальной безопасности Грузии] // საქართველოს პარლამენტი. იანვარი [Парламент Грузии. Январь], 2011. URL: <https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/1555410?publication=0> (дата обращения 02.11.2023).

Эволюция отношений Грузии и США

В 2022–2023 гг. отношения между Грузией и США стали заметно ухудшаться. В условиях обострения геополитической обстановки на постсоветском пространстве грузинское правительство избрало стратегию проведения взвешенной политики, отвечающей интересам стабилизации Грузии и сохранения нейтралитета. Такой подход не нашел одобрения со стороны западных партнеров Грузии, что нашло свое отражение в обоюдных претензиях, критике и обвинениях. США обвиняют Грузию в отходе от демократических ценностей и нарушении санкционного режима в отношении России. «Грузинская мечта» заявляет, что США пытаются втянуть Грузию в конфликт с Россией и вмешиваются во внутренние дела Грузии. В связи с этим возникает вопрос будущего грузино-американских отношений. Но поскольку доминирующей стороной в них являются США (в силу их военного, экономического и геополитического потенциала), важно понять, насколько Грузия актуальна для американской внешнеполитической повестки.

В период с 2009 по 2013 г. США перенаправили средства с Южного Кавказа на Ближний Восток и в Среднюю Азию, а также на урегулирование внутренних социально-экономических проблем, вызванных мировым финансовым кризисом 2008 г. Основная деятельность США в регионе Южного Кавказа свелась к энергетическим проектам. Начиная с 2013 г. фокус американской внешней политики окончательно перешел на Ближний Восток и Восточную Европу (особенно в связи с началом конфликта на востоке Украины). Несмотря на то что президент Грузии М. Саакашвили был единственным региональным политиком, твердо следовавшим прозападному курсу, Б. Обама отказался как минимум от его публичной поддержки; встреча Б. Обамы и М. Саакашвили состоялась в 2012 г. – на третьем году президентства Б. Обамы. Кроме того, США отказались предоставлять Грузии конкретные планы и обещания по ее вступлению в НАТО.

1 октября 2012 г. в Грузии завершились парламентские выборы. Оппозиционная коалиция «Грузинская мечта» одержала победу, а ее лидер, Б. Иванишвили, стал премьер-министром Грузии. Под пересмотр попала не только внутренняя, но и внешняя политика, однако военно-политическое партнерство с США не претерпело изменений. 25 октября 2012 г. парламент утвердил Программу «Для сильной, демократической, единой Грузии»³. Европейская

³ სამთავრობო პროგრამა «ძლიერი, დემოკრატიული, ერთიანი საქართველოსთვის» [Правительственная программа «За сильную, демократическую, единую Грузию»].

и евроатлантическая интеграция по-прежнему оставалась приоритетом. Заметным изменением стало смягчение антироссийской риторики. Главным союзником были и остаются США. Связи с США представляют особую значимость для Грузии в силу многих причин: долгосрочный характер; наличие общего врага; наличие нормативно-правовой базы; обоюдная заинтересованность друг в друге; общие ценности; наличие устоявшихся механизмов сотрудничества. Помимо этого, в документе 2012 г. много внимания уделяется политизации всех государственных и общественных институтов при предыдущем правительстве, а также разрастанию «элитарной» коррупции. Акцентирование внимания на ошибках предыдущей правящей партии было сознательным политическим ходом в рамках электоральной конкуренции, потому что после победы «Грузинской мечты» М. Саакашвили продолжал оставаться президентом, и Грузия столкнулась с ситуацией коабитации (когда президент и премьер-министр принадлежат разным политическим силам).

В соответствии с Хартией 2009 г. отношения Грузии и США определяются как стратегическое партнерство. С самого начала краеугольными камнями этого партнерства были демократия и государственное управление (не в последнюю очередь это было ответом на критику в адрес Вашингтона из-за того, что он долгое время не обращал внимания на проблемы демократии в Грузии при М. Саакашвили). Согласно Хартии сотрудничество основано на общих ценностях, включая демократию и верховенство закона, и направлено на их укрепление в Грузии. Верховенство закона – это один из главных интересов США, создающий сильную асимметрию в партнерстве за счет односторонней ориентации на выявление и преодоление внутривнутриполитических проблем в Грузии [Mitchell, Cooley 2010, p. 18]. Подтверждением этому служит принятие Совместной декларации о стратегическом партнерстве США и Грузии в 2019 г., которая обозначает содействие независимой судебной системе, демократическим выборам, плюрализму СМИ и системе сдержек и противовесов в Грузии в качестве целей сотрудничества⁴. В ней также отмечается, что США и Грузия будут сотрудничать

кратическую, единую Грузию»] // საქართველოს პარლამენტი. ოქტომბერი [Парламент Грузии. Октябрь], 2012. URL: https://www.gov.ge/files/68_35092_403443_programa.pdf (дата обращения 02.11.2023).

⁴ 10th anniversary Joint declaration on the U.S.-Georgia strategic partnership // U.S. Department of State. 2019. June 11. URL: <https://2017-2021.state.gov/10th-anniversary-joint-declaration-on-the-u-s-georgia-strategic-partnership/> (дата обращения 02.11.2023).

по этим вопросам со «всеми заинтересованными сторонами». Как справедливо отмечает З.З. Бахтуридзе, прозападный курс нужен Грузии для устойчивого демократического развития и обеспечения безопасности страны, он не направлен против какого-либо государства [Бахтуридзе 2016, с. 114].

Когда Д. Трамп был избран 45-м президентом под лозунгом “America first”, многие страны задались вопросом о своих будущих отношениях с США. Этот вопрос был актуальным и для Грузии. Несмотря на предполагаемую незаинтересованность в Грузии при Д. Трампе и впечатление, что «Грузинская мечта» – это пророссийская партия, отношения между Тбилиси и Вашингтоном вышли на новый уровень. Это относится прежде всего к политике безопасности и обороны, примером чего является продажа Грузии противотанковых ракет “Javelin” (о чем грузинское правительство просило еще администрацию Б. Обамы). Причем Грузия их закупила через программу “Foreign Military Assistance”, т. е. на американские деньги. Ранее военная поддержка США была сосредоточена, прежде всего, на подготовке грузинских войск к борьбе с международным терроризмом (как во время миссии в Афганистане) и совместимости со стандартами НАТО. Теперь поддержка направлена также на укрепление потенциала территориальной обороны. Как отмечает Ф. Смольник, с мая 2018 г. «Грузинская программа готовности к обороне» (GDRP) включает в себя подготовку грузинских сил к сценарию вторжения [Smolnik 2020]. Основа для этой программы была заложена в 2016 г.

Зимой 2019/20 г. высокопоставленные конгрессмены направили правительству Грузии серию критических писем, вызванных конфликтом между правительством и оппозицией по поводу условий проведения парламентских выборов в октябре 2020 г. Эти письма важны в силу нескольких причин. Во-первых, они указывают на то, что Грузию не забыли в Конгрессе США. Во-вторых, возросло влияние Конгресса на внешнюю политику (это является следствием непоследовательности администрации Д. Трампа). Например, Д. Трамп предлагал сократить финансирование Грузии, но Конгресс воспрепятствовал этому посредством принятия закона об ассигнованиях на иностранную помощь на 2021 г. В-третьих, в США не считают убедительным имидж Грузии в области демократии и государственного управления, который она создала или пытается создать (Бен Д. Мор называет это «имиджевым диссонансом») [Mor 2010, p. 394].

Военное сотрудничество

Самой важной сферой в грузино-американских отношениях является сотрудничество в области обороны и безопасности. Оно встроено в более широкий контекст отношений Грузия–НАТО, но простирается намного дальше, чем двустороннее сотрудничество Грузии с другими членами Альянса. С 2000 по 2022 г. по различным механизмам военной помощи Грузии было выделено 1,42 млрд долл. [Энтина 2022, с. 26]. На территории Грузии находятся четыре военно-инфраструктурных объекта США – Центр управления морскими операциями в Супсе, Центр боевой подготовки в Вазияни, Центр подготовки горных стрелков в Сачхере и учебно-тренировочный центр НАТО в Крцаниси.

Сотрудничество в области безопасности ориентировано на территориальную оборону Грузии. США по-прежнему участвуют в Женевских международных дискуссиях, начатых после российско-грузинской войны 2008 г., чтобы обеспечить регулярный обмен мнениями между представителями Грузии, России, Абхазии и Южной Осетии. Растущее внимание к территориальной обороне еще больше затрудняет выход США из Женевских дискуссий. Украинский кризис, в частности, привел к изменению терминологии США: если ранее использовалась нейтральная формулировка «затяжные конфликты», то теперь применительно к Абхазии и Южной Осетии устоявшимся является термин «оккупированные территории». В первые годы стратегического партнерства американские эксперты по Грузии – Л. Митчелл, А. Кули, С. Чарап и К. Уэлт – рекомендовали Вашингтону разработать собственную стратегию в отношении Абхазии и Южной Осетии, независимую от политики Тбилиси [Mitchell, Cooley 2010, p. 25]. Однако решения последних лет демонстрируют, что позиции Вашингтона и Тбилиси по этим территориям совпадают [Jaksa 2019, p. 220].

Отношения с США закреплены также и во внутренних нормативно-правовых актах Грузии. В 2018 г. в конституцию Грузии была внесена поправка, обязывающая органы власти предпринять все усилия по интеграции страны в ЕС и НАТО (ст. 78), что также предполагает сотрудничество с США как главным лоббистом интересов Грузии в Организации Североатлантического договора⁵.

⁵ Конституция Грузии от 24 августа 1995 г. // Законодательный вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (дата обращения 02.11.2023).

«Официальная помощь в целях развития»

В экономическом плане Грузия выступает в роли реципиента, а США – донора. США входят в пятерку крупнейших доноров для Грузии (институты ЕС, Франция, США, Германия, МВФ). Расходы на иностранную помощь берутся из федерального бюджета, который устанавливается Конгрессом ежегодно в виде законов об ассигнованиях. Помощь распределяется более чем через 20 правительственных учреждений США, основными из которых являются Агентство США по международному развитию (USAID), Министерство обороны, Госдепартамент, Министерство финансов, Министерство здравоохранения и социальных служб. Кроме того, немаловажную роль играют Корпорация «Вызовы тысячелетия», Агентство США по торговле и развитию, Американская корпорация международного финансового развития, Корпус мира и др. Регулирует практику иностранной помощи Закон об иностранной помощи 1961 г., в соответствии с которым и было создано USAID⁶. USAID – часть федерального правительства США.

В Грузии Агентство появилось в 1992 г. Оно распределяет деньги как напрямую, так и через локальные НКО. Основные целевые группы, на которые направлены программы USAID, – журналисты, молодые политики, гражданское общество, молодые предприниматели. Таким образом, главная цель Агентства – воспитание проамериканской прослойки населения в Грузии (и в остальных странах, с которыми работает USAID). За 23 года ведомство вложило в Грузию около 1,8 млрд долл. На сегодняшний день USAID финансирует более 30 программ в Грузии.

В общей сложности с 2001 по 2022 г. США вложили в Грузию около 4 млрд долл. Из них около 1,8 млрд были распределены через USAID, 311 млн было выделено Госдепартаментом, 818 млн – Министерством обороны, 102 млн – Министерством сельского хозяйства⁷.

Наиболее приоритетные сектора, на которые выделяются средства: экономическое развитие – 1,408,000,000 долл.; мир и безопасность – 1,026,000,000; демократические реформы – 443,000,000; образование и социальная сфера – 249,935,000; оперативно-функциональная поддержка программ (ОФПР) –

⁶ Foreign assistance act of 1961 // U.S. government publishing office. September 4, 1961. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1071/pdf/COMPS-1071.pdf> (дата обращения 02.11.2023).

⁷ Georgia // ForeignAssistance.gov. URL: <https://www.foreignassistance.gov/> (дата обращения 02.11.2023).

217,000,000; гуманитарная помощь – 189,835,000; медицина – 126,040,000; окружающая среда – 18,173,000; межотраслевая помощь – 15,930,000 долл.⁸

Экономическое сотрудничество

На фоне «официальной помощи в целях развития» организованная торговля между Грузией и США выглядит более чем скромно. Наибольшую долю в торговых отношениях занимает импорт. Импортируемые товары: легковые автомобили; сельскохозяйственный жмых и другие твердые отходы; бинокли и другие оптические трубки и их арматура; мороженная рыба, мясо птицы, пищевые субпродукты, продукты питания; смешанные товары; б/у одежда; брезент, тенты и жалюзи; лекарственные средства. Экспортируемые товары: ферросплавы; диоды, транзисторы и аналогичные полупроводниковые приборы; натуральные виноградные вина; детали для самолетов; фруктовые и овощные соки; фрукты и орехи; пластмассовые изделия для перевозки или упаковки товаров; минеральные и пресные воды; профильные бесшовные трубы.

За первые пять месяцев 2022 г. общий внешнеторговый оборот Грузии составил около 6 млрд долл. США находятся на пятом месте в списке важнейших торговых партнеров: первое место – Турция, второе – Китай, третье – Россия (несмотря на отсутствие дипломатических отношений), четвертое – Азербайджан. Несмотря на то что товарооборот Грузии и США растет, его доля в общем объеме составляет всего лишь 6%, он несопоставим с торговыми отношениями Грузии с Турцией, Китаем и Россией. Даже при условии заключения соглашения о свободной торговле грузинской продукции будет сложно попасть на высококонкурентный американский рынок.

Несмотря на большие масштабы американских финансовых вливаний в грузинскую экономику, российский экономист Л.А. Буракова опровергает распространенное мнение о том, что «грузинское экономическое чудо» состоялось исключительно благодаря США и странам Запада. Она приводит следующие данные: с 1992 по 2007 г. Грузия получила 4,3 млрд долл.: первые 3 млрд – с 1992 по 2003 г.; в 1994–2003 гг. размеры помощи составляли 7,7% годового ВВП, а с 2004 по 2007 г. они снизились до 4,7% [Буракова 2011, с. 16]. Таким образом, в дореформенное время Грузия получила больше средств, чем в период реформ. Еще большие суммы за это время по-

⁸ Ibid.

лучили 44 страны, но только в Грузии темпы прироста ВВП на душу населения оказались самыми быстрыми, уступая лишь показателям Армении. Средства предоставлялись в качестве официальной помощи в целях развития (ОПР) – льготных кредитов и грантов.

Самым амбициозным проектом грузино-американского сотрудничества на Черном море является строительство глубоководного порта Анаклия. Этот порт способен не только облегчить торговлю между Европой и Китаем [Starr, Cornell 2018, p. 78], но и стать звеном единого транспортного коридора, связывающего Кавказ и Центральную Азию [Гегелашвили 2020, с. 93]. Анаклия станет первым портом Грузии, способным получать крупногабаритные контейнеровозы (что позволит обойти порт в Новороссийске), а также станет одним из весомых факторов евроатлантической интеграции Грузии.

В отличие от предыдущих администраций, правительство Дж. Байдена столкнулось с дополнительной проблемой в связи с определением значимости Грузии: с момента окончания президентских полномочий Дж. Буша-мл. у американской стороны не было четкой стратегической региональной политики, к которой Тбилиси мог бы иметь отношение. Политика США в отношении Грузии и при Б. Обаме, и при Д. Трампе характеризовалась (и во многом продолжает характеризоваться) инертностью. Такой подход помог сохранить влияние США, но не привнес ничего нового в двусторонние отношения. Исключением является сфера безопасности и обороны: США четко и недвусмысленно поддерживают территориальную целостность Грузии. Это означает, что качественные изменения в грузино-американском сотрудничестве возможны там, где существует институциональный интерес. Другими словами, если во времена Дж. Буша-мл. и М. Саакашвили основой грузино-американских отношений были личные связи двух президентов, то последующие администрации США, начиная с Б. Обамы, стали разделять политический и институциональный уровни.

Заключение

Грузино-американские отношения можно охарактеризовать как стратегическое партнерство. Для США стратегическое партнерство – это нечто большее, чем просто демонстрация солидарности. С самого начала Вашингтон рассматривал это как инструмент активной поддержки политических событий внутри Грузии. Хотя, как заявлено в Хартии 2009 г., стратегическое партнерство уже основано на общих ценностях, оно предоставляет Вашингтону ры-

чаги для реализации внутренних реформ в Грузии в области демократии и государственного управления (или, по крайней мере, возможность мониторинга). Таким образом, центральным элементом стратегического партнерства является императив демократизации.

Аспект общих ценностей важен и для Грузии в процессе двустороннего диалога. Однако этот аспект постоянно обнажает сохраняющуюся асимметрию между двумя партнерами. Несмотря на то что Тбилиси декларирует свои демократические успехи, Вашингтон и Брюссель наблюдают расхождения между риторикой и практикой. С одной стороны, «Грузинская мечта» активно работает над повышением стратегической значимости Грузии в глазах США, уделяя приоритетное внимание не только безопасности и обороне, но и торгово-экономическому сотрудничеству. С другой стороны, в Конгрессе США относятся с недоверием к «Грузинской мечте» из-за недавней антизападной кампании в Грузии, а также по причине прежних деловых связей в России основателя партии Б. Иванишвили.

Удовлетворяя одну из главных забот Тбилиси в области обороны, США облегчают положение ЕС, чей профиль безопасности в регионе слаб. Но что касается сферы экономики, то ЕС находится на шаг впереди. Одна из главных целей Хартии 2009 г. – заключение соглашения о свободной торговле – до сих пор не выполнена, однако даже возможность ее выполнения в ближайшем будущем ничего не изменит в грузино-американских отношениях. Можно говорить о фактическом «разделении труда» между Вашингтоном и Брюсселем, но без явного согласования этого вопроса. Кроме того, ограничивает сотрудничество Грузии с США и ЕС и тот факт, что в обозримом будущем Грузия не вступит ни в ЕС, ни в НАТО. Это означает, что стратегическое партнерство между Грузией и США (а также между Грузией и ЕС) увековечивает пограничный статус Грузии: на сегодняшний день грузинское правительство придерживается евроатлантического курса, однако западные партнеры не могут быть уверены, что такое положение дел будет сохраняться в отсутствие у США и ЕС стратегического видения для Грузии и региона.

Кроме того, грузинская внешняя политика может быть охарактеризована большей вариативностью, нежели безоговорочное следование евроатлантическому вектору. Несмотря на американские вливания в негосударственный сектор грузинской экономики, ключевыми экономическими партнерами Грузии остаются Россия, Турция и Китай. Если Турция в социокультурном отношении не разделяет большинство тенденций современной западной цивилизационной общности, то Россия и Китай открыто противостоят американоцентричному доминированию в мировой политике.

Политика нынешнего грузинского руководства, направленная на дистанцирование от конфликта между США и Россией, показывает, что трактовка евроатлантизма как безоговорочного подчинения политике США не разделяется, по крайней мере, значительной частью элит и общества Грузии. Наконец, в той или иной степени Южный Кавказ неизбежно будет все более активно вовлекаться в проекты таких расширяющихся форматов межгосударственного взаимодействия, как ШОС и БРИКС, что также может сыграть важную роль в будущих корректировках грузинской политики.

Тем не менее идея евроатлантической интеграции Грузии придумана не сегодня, а больше ста лет назад. 1 декабря 1918 г. председатель правительства Грузинской Демократической Республики Н. Жордания заявил: «сегодня мы можем войти в Европу прямо и непосредственно. Мы уже находимся на этом пути и не сойдем с него»⁹. Опросы Национального демократического института международных отношений¹⁰ и Международного республиканского института (IRI)¹¹ показывают, что подавляющее большинство жителей Грузии выступают за вхождение в НАТО (в первом случае опрос показал 74%, во втором – 59%) и ЕС (в первом случае опрос показал 80%, во втором – 67%). Кроме того, 85% респондентов в опросе IRI заявили, что у Грузии хорошее отношение к США и ЕС, а 69% назвали США важным партнером. Таким образом, интеграция Грузии в евроатлантическое сообщество – и естественный путь ее современной истории, и логическое продолжение ее экономического развития. Потребность в интеграции исходит не от элит, а от народа. Это закреплено в ст. 78 конституции Грузии. Поэтому вряд ли ситуационный кризис в отношениях между Грузией и странами Евроатлантики повлияет на приверженность страны западным идеалам.

⁹ ნოე ჟორდანიას მიმართვა დამოუკიდებლობის ექვსი თვის აღსანიშნავ სადღესასწაულო სხდომაზე [Выступление Ноэ Жордания на праздничном заседании, посвященном шестимесячному юбилею независимости]. Netgazeti.ge. 25 მაისი [мая], 2018. URL: <https://netgazeti.ge/news/280125/> (дата обращения 02.11.2023).

¹⁰ რუსეთის მიმართ საქართველოში არსებული დამოკიდებულება და აღქმა თბილისი [Отношение Грузии к России и восприятие Тбилиси] 2021 // Rondeli Foundation. თბილისი [Тбилиси] 2021. URL: <https://gfsis.org.ge/files/library/pdf/Attitudes-and-Perceptions-Towards-Russia-in-Georgia-3088.pdf> (дата обращения 02.11.2023).

¹¹ Исследование МПИ: общественное мнение по новым выборам разделено пополам; население обеспокоено за-за экономики // Civil.ge. 2021. 4 апр. URL: <https://civil.ge/ru/archives/410770> (дата обращения 02.11.2023).

Литература

- Avdaliani 2022 – ავდალიანი ე. საქართველო ახალი როლის ძიებაში [Авдалиани Э. Грузия в поисках новой роли] // Geocase. 2022. September 26/ URL: <https://geocase.ge/ka/publications/825/saqartvelo-akhali-rolis-dziebashi> (дата обращения 02.11.2023).
- Бахтуридзе 2016 – Бахтуридзе З.З. Внешняя политика Грузии в контексте развития международных отношений на постсоветском пространстве. Дис. ... д-ра полит. наук. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2016. 316 с.
- Буракова 2011 – Буракова Л.А. Почему у Грузии получилось. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011. 271 с.
- Гегелашвили 2020 – Гегелашвили Н.А. Подходы США к Украине и Грузии в контексте внешнеполитических приоритетов Вашингтона // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 5. С. 85–99.
- Энтина 2022 – Энтина Е.Г., Давранова С.Б., Мелоян Т.Х., Наджаров А.М. Военно-политическое присутствие США на Южном Кавказе. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 40 с.
- Jaksa 2019 – Jaksa U. Interpreting non-recognition in de facto states engagement: The case of Abkhazia's foreign relations. Ph.D. Thesis. York: University of York, 2019. 325 p.
- Kakachia, Minesashvili 2015 – Kakachia K., Minesashvili S. Identity politics: Exploring Georgian foreign policy behavior // Journal of Eurasian Studies. 2015. Vol. 6. P. 171–180.
- Kelly 2021 – Kelly I. Georgia's NATO aspirations and the Biden administration // Economic Policy Research Center. 2021. URL: https://eprc.ge/wp-content/uploads/2021/12/geonato_eng.pdf (дата обращения 02.11.2023).
- Machitidze 2022 – Machitidze I. What's behind Georgian dream's anti-Western rhetoric and foreign policy behavior // Georgian Institute of Politics. 2022. November 17. URL: <https://gip.ge/wp-content/uploads/2022/11/GIP-Policy-Paper-32-Ivvana-Machitidze.pdf> (дата обращения 02.11.2023).
- Mitchell, Cooley 2010 – Mitchell L.A., Cooley A.A. After the August War: A new strategy for U.S. engagement with Georgia // The Harriman Review. 2010. Vol. 17. No. 3–4. 72 p.
- Mor 2010 – Mor B.D. Credibility talk in public diplomacy // Review of International Studies. 2010. No. 38. P. 393–422.
- Smolnik 2020 – Smolnik F. The strategic partnership between Georgia and the United States: Vision wanted // German Institute for International and Security Affairs. 2020. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2020RP15_Georgia_UnitedStates.pdf (дата обращения 02.11.2023).
- Sokolsky, Stronski 2017 – Sokolsky R., Stronski P. Time to reset US policy in the South Caucasus // Carnegie Endowment for International Peace. June 13, 2017. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/06/13/time-to-reset-u.s.-policy-in-south-caucasus-pub-71256> (дата обращения 02.11.2023).
- Starr, Cornell 2018 – Starr S.F., Cornell S.E. The long game of the Silk Road: US and EU strategy for Central Asia and the Caucasus. Lanham: Rowman and Littlefield, 2018. 162 p.

References

- Bakhturidze, Z.Z. (2016), *Vneshnyaya politika Gruzii v kontekste razvitiya mezhdunarodnykh otnoshenii na postsovetском prostranstve* [Georgia's foreign policy in the context of the development of international relations in the post-Soviet space], Ph.D. Thesis, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.
- Burakova, L.A. (2011), *Pochemu u Gruzii poluchilos'* [Why did Georgia succeed], Yunaited Press, Moscow, Russia.
- Entina, E.G., Davranova, S.B., Meloyan, T.H. and Najarov, A.M. (2022), *Voenno-politicheskoe prisutstvie SShA na Yuzhnom Kavkaze* [The US military-political presence in the South Caucasus], HSE University, Moscow, Russia.
- Gegelashvili, N.A. (2020), "US approaches to Ukraine and Georgia in the context of Washington's foreign policy priorities", *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, no. 5, pp. 85–99.
- Jaksa, U. (2019), *Interpreting non-recognition in de facto states engagement: The case of Abkhazia's foreign relations*, Ph.D. Thesis, University of York, York, UK.
- Kakachia, K. and Minesashvili, S. (2015), "Identity politics: Exploring Georgian foreign policy behavior", *Journal of Eurasian Studies*, vol. 6, pp. 171–180.
- Kelly, I. (2021), "Georgia's NATO aspirations and the Biden administration", *Economic Policy Research Center*, 2021, available at: https://eprc.ge/wp-content/uploads/2021/12/geonato_eng.pdf (Accessed 2 Nov. 2023).
- Machitidze, I. (2022), "What's behind Georgian dream's anti-Western rhetoric and foreign policy behavior", *Georgian Institute of Politics*, November 17, available at: <https://gip.ge/wp-content/uploads/2022/11/GIP-Policy-Paper-32-Ivvana-Matchitidze.pdf> (Accessed 2 Nov. 2023).
- Mitchell, L.A. and Cooley, A.A. (2010), "After the August War: A new strategy for U.S. engagement with Georgia", *The Harriman Review*, vol. 17, no. 3–4, Columbia University, New York, USA.
- Mor, B.D. (2010), "Credibility talk in public diplomacy", *Review of International Studies*, no. 38, pp. 393–422.
- Smolnik, F. (2020), "The strategic partnership between Georgia and the United States: Vision wanted", *German Institute for International and Security Affairs*, available at: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2020RP15_Georgia_UnitedStates.pdf (Accessed 2 Nov. 2023).
- Sokolsky, R. and Stronski, P. (2017), "Time to reset US policy in the South Caucasus", *Carnegie Endowment for International Peace*, June 13, available at: <https://carnegieendowment.org/2017/06/13/time-to-reset-u.s.-policy-in-south-caucasus-pub-71256> (Accessed 2 Nov. 2023).
- Starr, S.F. and Cornell, S.E. (2018), *The long game of the Silk Road: US and EU strategy for Central Asia and the Caucasus*, Rowman and Littlefield, Lanham, USA.
- "ავედაიანი ე. საქართველო ახალი როლის ძიებაში" [Georgia in search of a new role], *Geocase*, September 26, available at: <https://geocase.ge/ka/publications/825/saqartvelo-akhali-roli-dziebashi> (Accessed 2 Nov. 2023).

Информация об авторе

Гия Г. Голава, средняя общеобразовательная школа № 50, Екатеринбург, Россия; 620050, Россия, Екатеринбург, ул. Минометчиков, д. 48; giaforever1@mail.ru

Information about the author

Gia G. Golava, secondary school no. 50, Ekaterinburg, Russia; 48 Minometchikov St., Ekaterinburg, Russia, 620050; giaforever1@mail.ru